

«Я призываю». Вместо вступления *Чарли Чаплин* 5

ЗАКОН? И ПОРЯДОК?

Великий передел? *Андрей Безруков* 8

Всем хочется, чтобы переход к миру, в котором будут жить наши дети и внуки, произошёл наименее кроваво. Это маловероятно. Мы ещё долго останемся на этапе, когда решает сила.

Непальские страсти и интернет-геополитика России
Евгений Дискин 22

Необходимы общие цифровые платформы или хотя бы подходы к регулированию БРИКС+. Если киберпространство Глобального Юга развалится на замкнутые информационные анклав, общее дело борьбы за изменение мировой архитектуры управления пострадает.

Снился ли Конфуцию баланс сил? *Александр Соловьёв* 29

«Мировое большинство» – скорее не единица (или сообщество), а состояние, контингентное, динамичное и неопределённое, диалектически противоположное (но не антагонистичное) *n*-полярности, если понимать полярность как «кристаллизацию» акторов вокруг центра силы.

Куда движется Запад? *Пётр Слёзкин* 48

Структуры либерального порядка по-прежнему сильны, несмотря на растущие трещины в фундаменте. Администрация Трампа продолжит требовать обновления трансатлантических отношений в сторону более осознанной консолидации западного блока на других основаниях.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ

Пределы и возможности военной силы *Дженнифер Кавана* 54

Военная мощь – специализированный инструмент, который лучше использовать экономно и с осторожностью. В процессе милитаризации государств дипломатия становится всё более, а не менее важной.

Цифровая война – новая реальность *Юрий Балувеский, Руслан Пухов* 60

Беспилотники, с одной стороны, воздействуют на такой ключевой фактор, как сосредоточение сил и средств, с другой – делают, по сути, ненужным тактическое маневрирование силами и средствами для обеспечения поражения.

Искусственный интеллект и естественная война *Наталья Ромашкина, Дмитрий Стефанович* 69

Военное доминирование будет впредь определяться не только размером армии, но и в значительной степени качеством её алгоритмов и программ. И в первую очередь искусственного интеллекта в военном деле – направления, развивающегося быстрее всего.

Сизифов щит *Александр Ермаков, Александр Савельев* 84

Над трамповским «Золотым куполом» нависнут прежние «особенности национальной ПРО». Решение о полномасштабном развёртывании космического эшелона придётся принимать следующему президенту, ему же выбивать кардинально большие финансовые средства.

НА ПОРЯДОК МЕНЬШЕ

Европейские «чётки для нервных» *Григорий Зерщиков* 100

Либо национальные страхи, отягощённые историческим грузом и политическим популизмом, приведут к хаосу и упадку, либо они же вынудят Европу к новому, более прагматичному, хотя и болезненному, переосмыслению роли в мире.

Прообраз другой Европы? *Даниил Сушков* 111

Смещение политической риторики в сторону суверенизма способствует выстраиванию новой системы политических координат, в которой политические акторы делятся на приверженцев старых глобалистских проектов и их противников.

«Суверенизм»: румынская версия *Игорь Путинцев* 124

Все последние тридцать лет трансатлантическая солидарность воспринималась как аксиома. Меняющаяся международная ситуация и накопившиеся внутренние проблемы значительно усложняют европейцам проведение прежнего курса.

Цветовая гамма *Екатерина Энтина* 138

Одна из целей тех, кто стимулирует протесты в Сербии, – посеять обиду на Россию в среде сербских патриотов, создать у них иллюзию, что, кроме крупных экономических интересов, Москву там ничего не заботит, а значит, и рассчитывать на материнскую цивилизацию не стоит.

НЕПОЛНЫЙ ПОРЯДОК**Больше, чем Европа: к стратегии выработки российского канона** *Виктор Мартьянов* 150

Для обретения суверенности Россия может сформулировать собственную версию глобального Модерна, привлекательную и за её пределами. Это означает последовательный отказ правящего класса от ориентации на внешние каноны для подражания и попыток искать ответы в нашем прошлом.

«Свои чужие»: Центральная Азия в российском политическом мировоззрении *Тимофей Бордачёв* 170

Из-за цивилизационного типа Российского государства резкие культурные отличия Средней Азии не препятствовали, а способствовали глубокому общественно-историческому взаимопроникновению. Сегодня это же мешает установлению с регионом нормальных международных отношений.

Край, которого нет, или Неверленд *Георгий Асатрян, Дмитрий Тренин* 191

Пора отказаться от представления, что бывшие советские республики – часть «канонической территории» нашей Евразии, осознать, что они, во-первых, уже прошли собственный путь развития, во-вторых, давно стали полем соперничества многих игроков.